

Опасливо все время оставляя
Меж нами дерево, а то и два.
Она мне голоса не подавала,
Но было ясно: глупой показалось,
Что будто бы я гнался за пером -
Шем, белым, из ее хвоста. Она
Все принимала на свой счет, хотя
Порхни в сторонку - и конец обману.
И там были дрова, из-за которых
Я позабыл ее, позволив страхам
Угнать ее подальше от меня,
И даже не сказал ей до свиданья.
И вот она мелькнула за дровами -
И нет ее. Лежал рядами клен,
Нарубленный, расколотый и ровный -
Четыре на четыре и на восемь.
И больше ни поленницы вокруг.
И не вились следы саней по снегу.
Рубили здесь не в нынешнем году.
Да и не в прошлом и не в позапрошлом.
Пожухла древесина, и кора
Растрескалась, скрутилась и отстала.
Осела кладка. Цепкий ломонос
Уже схватил поленья, как вязанку.
И слева их держало дерево.
А справа кол и ветхая подпорка,
Готовые упасть. И я подумал,
Что только тот, кто вечно видит в жизни
Все новые и новые задачи,
Мог так забыть свой труд, труд топора,
И бросить здесь, от очага вдали,
Дрова, чуть согревающие топъ
Бездымным догоранием распада.

Перевод А. Сергеева